

**КОНФИСКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
ПРИБРЕТЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

Мингалимова Марьям Фердинандовна,

Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации;
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М
Лебедева

Аннотация: В статье анализируются правовые проблемы конфискации транспортных средств, приобретенных в условиях фактических брачных отношений, в случае совершения преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения. На основе анализа современной судебной практики сформулирован вывод о необходимости законодательного закрепления критериев отнесения имущества к категории совместно нажитого в фактических брачных отношениях, а также предложены потенциальные механизмы защиты прав добросовестных владельцев.

Ключевые слова: конфискация; транспортное средство; управление в состоянии опьянения; совместное имущество; гражданский брак; сожительство; право собственности.

Для цитирования: Мингалимова М.Ф. Конфискация транспортных средств, приобретенных в условиях фактических брачных отношений, при совершении преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения // Казанский юридический вестник. 2025. №1. С. 41–47.

Scientific article

UDC 343.272

**CONFISCATION OF VEHICLES,
PURCHASED UNDER THE CONDITIONS OF A FACTUAL MARRIAGE
RELATIONSHIP, WHEN COMMITTING A CRIME IN THE SPHERE OF ROAD
SAFETY IN A STATE OF DRUG INFLUENCE**

Mingalimova Maryam Ferdinandovna,

Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: The article analyzes the legal problems of confiscation of vehicles acquired under the conditions of a de facto marriage, in the event of committing a crime in the field of road safety

while intoxicated. Based on the analysis of modern judicial practice, the author concludes that it is necessary to establish legislative criteria for classifying property as jointly acquired in a de facto marriage, and proposes potential mechanisms for protecting the rights of bona fide owners.

Keywords: confiscation; vehicle; driving under the influence of alcohol; joint property; civil marriage; cohabitation; ownership.

For citation: Mingalimova M.F. Confiscation of vehicles acquired in conditions of de facto marital relations, when committing a crime in the field of road safety while intoxicated // Kazan Law Bulletin. 2025. No.1. P. 41–47.

С 25 июля 2022 г. в России вступили в силу изменения в уголовное законодательство, предусматривающие конфискацию транспортных средств за повторное управление автомобилем в состоянии опьянения⁵⁴. Несмотря на заявленную цель - ужесточение ответственности за подобные нарушения, - правоприменительная практика столкнулась с рядом правовых коллизий. Спорные случаи возникают, в частности, когда собственником автомобиля является не сам нарушитель, а его сожительница.

Данная проблема не уникальна для уголовно-правовой сферы и отражает реалии российского законодательства, которое последовательно, как правило, не признает за фактическими брачными отношениями правовых последствий, автоматически возникающих из зарегистрированного брака⁵⁵.

Как обоснованно отмечается в научной литературе, схожие правовые трудности, порожденные отсутствием легального статуса у сожительства, в полной мере проявляются и в смежных отраслях права, в частности, в наследственном праве, где переживший сожитель не входит ни в одну из очередей наследников по закону [1].

Яркой иллюстрацией системного характера анализируемой проблемы служит не только наследственное, но и право социального обеспечения. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции в определении от 10.04.2024 отказал С. в единовременной выплате в связи с гибелью сожителя – военнослужащего, погибшего в ходе специальной военной операции, несмотря на то, что их фактические брачные отношения длились 33 года и у них были общие дети. Суд однозначно указал, что только зарегистрированный брак порождает правовые последствия, и никакая длительность совместной жизни сама по себе не может их заменить⁵⁶.

Таким образом, анализ проблем конфискации имущества, приобретенного в условиях сожительства, представляет собой важный аспект более широкой дискуссии о правовом статусе фактических брачных отношений в российской правовой системе.

Истоки возникшей правовой неопределенности кроются в терминологическом противоречии, укоренившемся в общественном и профессиональном сознании. Исторически понятие «гражданский брак» означало брак, зарегистрированный государством, в противовес церковному браку [2]. Однако в массовом употреблении этот термин претерпел смысловую трансформацию и стал использоваться для незарегистрированного сожительства, которое в юридической доктрине стали корректно именовать «фактическим браком» или «фактическими брачными отношениями». Следствием этой семантической путаницы является отсутствие четких законодательных ориентиров, в силу чего суды вынуждены самостоятельно, на основе оценки обстоятельств каждого конкретного дела, определять, можно ли те или иные отношения приравнять к брачным для целей обращения взыскания на имущество.

⁵⁴ См. Федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

⁵⁵ В соответствии со ст. 10 Семейного кодекса РФ брак заключается в органах записи актов гражданского состояния, а права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

⁵⁶ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2024 по делу № 88-7522/2024, 2-2392/2023 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2025).

Именно эта терминологическая неопределенность и, как следствие, правовая неоднозначность лежит в основе сложностей, возникающих при разрешении вопроса о конфискации транспортных средств, принадлежащих третьим лицам, но фактически используемых нарушителями. Данная ситуация требует детального рассмотрения, поскольку суды нередко приравнивают сожителю к брачным отношениям, расширительно толкуя понятие «совместно нажитое имущество».

В соответствии с п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ под конфискацией имущества понимается принудительное и безвозмездное изъятие в пользу государства на основании обвинительного приговора автомобиля, являющегося собственностью и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 264.1 – 264.3 УК РФ.

Важно отметить, что конфискация, будучи мерой уголовно-правового характера, применяемой судами в отношении материальных объектов, указанных в ст. 104.1 УК РФ, не относится к видам наказания. Вследствие этого ее применение не коррелирует с правилами смягчения ответственности, регламентированными главой 10 УК РФ.

Целью применения данной меры в отношении автомобиля, принадлежащего виновному, является превенция новых противоправных деяний, связанных с управлением автомобилем в состоянии опьянения. Таким образом, ее использование соответствует задачам УК РФ, закрепленным в ст.2 УК РФ - охране прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и безопасности, а также предупреждению преступлений. В данной ситуации публичный интерес, направленный на обеспечение безопасности общества, превалирует над частным интересом собственника автомобиля.

Однако на практике, несмотря на четко обозначенную законодателем правовую природу и цели конфискации, одной из практических проблем остается трактовка формулировки «принадлежащее обвиняемому» применительно к имуществу, правоустанавливающие документы на которое оформлены на третьих лиц.

В этой связи для определения объема активов, которые могут быть подвергнуты конфискации, необходимо обратиться к нормам гражданского и семейного законодательства, регулирующим институт совместной собственности.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, общая совместная собственность супругов охватывает любое движимое и недвижимое имущество, приобретенное в браке, которое в силу ст.ст. 128, 129, 213 ГК РФ может быть объектом права собственности физических лиц, вне зависимости от того, на кого из супругов оно зарегистрировано и кем вносились денежные средства, если брачным договором не установлен иной режим⁵⁷.

В силу ч.1 ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности владеют и пользуются имуществом сообща, если иное не установлено соглашением. Таким образом, собственники самостоятельно определяют порядок использования общим имуществом, и, передавая его одному из них, несут совместные риски, связанные с его недобросовестной эксплуатацией. При этом п.п. 6 ч.2 ст. 235 и ч.1 ст. 243 ГК РФ допускают принудительное прекращение права собственности, в том числе на имущество, находящееся в совместной собственности, по основаниям, предусмотренным законом, к которым относится и конфискация.

Согласно п. 3 (1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», для целей главы 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому считается имущество, находящееся в его собственности, а также в долевой или совместной собственности с другими лицами, включая супругов.

Ключевая сложность возникает тогда, когда суды сталкиваются с ситуациями, когда лица ведут общее хозяйство без официальной регистрации брака. Возникает закономерный

⁵⁷ См. подробнее п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

вопрос: применяют ли суды к таким отношениям по аналогии режим совместной собственности при решении вопроса о конфискации транспортного средства?

Ответ на этот вопрос дает анализ современной судебной практики, позволяющий выявить и сформулировать критерии, которыми суды руководствуются при принятии решений в изложенных ситуациях.

Речь идет, в частности, о тех случаях, когда период сожительства являлся коротким, либо автомобиль был приобретен еще до начала сожительства. В подобных случаях суды отказывают в изъятии транспортного средства, защищая право собственности. Наглядным примером служит приговор Баяндаевского районного суда Иркутской области от 03.03.2025. Суд отказал в конфискации автомобиля марки «Хонда Рафага», принадлежащего сожительнице осужденного П.⁵⁸ Апелляционная инстанция оставила это решение в силе, указав, что отсутствие зарегистрированного брака само по себе исключает признание имущества совместно нажитым. Суд отметил, что кратковременность сожительства (с августа 2024 г., то есть за месяц до приобретения спорного автомобиля) и отсутствие доказательств ведения полноценного общего хозяйства не позволяют применить по аналогии нормы ст.ст. 33, 34, 36 Семейного кодекса РФ о совместной собственности. Ключевым аргументом стало право собственника (сожительницы), со ссылкой на ч.2 ст. 209 ГК РФ, которое предусматривает по своему усмотрению передавать имущество во владение и пользование третьим лицам⁵⁹.

Аналогичная позиция прослеживается и в приговоре Черемховского районного суда Иркутской области, которым Н. осужден по ч.1 ст. 264.1 УК РФ. По результатам рассмотрения дела в суде первой инстанции автомобиль был возвращен владельцу А.⁶⁰ Апелляционная инстанция пришла к выводу, что автомобиль, на котором было совершено преступление Н., приобретен А. до сожительства с Н., на личные денежные средства, полученные в качестве компенсации за гибель супруга в ходе специальной военной операции. С учетом изложенного, оснований для применения п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ суд второй инстанции не усмотрел⁶¹. В рассматриваемом случае суды приняли во внимание происхождение денежных средств - личные средства сожительницы, и момент приобретения автомобиля - до начала отношений А. с Н.

В других случаях суды, устанавливая факт ведения длительных фактических брачных отношений, признают имущество совместным и обращают на него взыскание. Так, Ленинский районный суд г. Астрахани постановил вернуть автомобиль марки «Шевроле Ланос» сожительнице осужденного М.⁶² Астраханский областной суд по апелляционному представлению прокурора постановил - автомобиль конфисковать. Суд апелляционной инстанции принял во внимание длительность сожительства (11 лет), наличие двоих общих несовершеннолетних детей, ведение совместного хозяйства, и, что особенно важно, систематическое использование автомобиля осужденным, что подтверждалось многократными административными правонарушениями, совершенными на этом транспортном средстве. Суд счел, что в такой ситуации автомобиль является общим имуществом⁶³.

Схожие обоснования применены Воркутинским городским судом Республики Коми в мае 2025 г., который постановил конфисковать автомобиль марки «ВАЗ 21099», поскольку он был приобретен в период длительного совместного проживания и фактически находился в общем пользовании⁶⁴.

⁵⁸ Архив Баяндаевского районного суда Иркутской области за 2025 год: уголовное дело № 1-11/2025.

⁵⁹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20.05.2025 по делу № 22-1169/2025.

⁶⁰ Архив Черемховского районного суда Иркутской области за 2024 год: уголовное дело № 1-477/2025.

⁶¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 03.10.2024 по делу № 22-3080/2025.

⁶² Архив Ленинского районного суда Астраханской области за 2024 год: уголовное дело № 1-524/2024.

⁶³ Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 23 января 2025 г. по делу № 22-57/2025.

⁶⁴ Архив Воркутинского городского суда Республики Коми за 2025 год: уголовное дело № 1-81/2025.

Таким образом, обобщая изложенные правовые позиции, можно выделить следующие критерии, используемые судами для принятия решения о конфискации транспортных средств в ситуациях, связанных с определением режима совместно нажитого имущества в фактических (незарегистрированных) брачных отношениях: 1) длительность совместного проживания и факт ведения общего хозяйства; 2) наличие общих детей, в том числе несовершеннолетних; 3) происхождение денежных средств, на которые было приобретено транспортное средство (общие или личные); 4) временной фактор - момент приобретения имущества (до начала или во время совместного проживания); 5) характер использования автомобиля (систематическое управление им нарушителем, отсутствие возражений со стороны титульного собственника).

Выявленные эмпирическим путем критерии, используемые судами для признания имущества совместно нажитым, не является абсолютно новыми для отечественной правовой системы. Фактически они представляют собой современную адаптацию подходов, существовавших ранее. Так, в период действия Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г., когда государство в определенной степени признавало фактические брачные отношения, для их доказывания требовалось подтвердить ведение общего хозяйства, совместное проживание, взаимную материальную поддержку, наличие супружеских отношений перед третьими лицами и совместное воспитание детей⁶⁵. Современная судебная практика, по сути, возрождает и модернизирует этот подход.

Представляется, что вырабатываемые судами критерии для применения норм о конфискации транспортного средства, зарегистрированного на сожителя, вступают в определенное противоречие с более строгим и консервативным подходом, выработанным в смежной отрасли наследственного права. Судебная практика применения положений п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ создает более широкие и менее формализованные основания для приравнивания сожительства к браку, нежели это допускается в наследственных отношениях, что еще больше усугубляет проблему непредсказуемости и противоречивости судебных решений.

Подводя итог, отметим, что введение конфискации транспортных средств за управление в состоянии опьянения в 2022 г., безусловно, существенно усилило ответственность за преступления в сфере безопасности дорожного движения. Вместе с тем механизм ее применения к имуществу, принадлежащему сожителям нарушителей, остается недостаточно проработанным, что приводит к правовым коллизиям. Суды вынуждены самостоятельно, в отсутствие четких законодательных критериев, определять правовой статус имущества, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. Эта противоречивость создает риски как для публичных интересов безопасности дорожного движения (из-за возможного ухода от конфискации), так и для частноправовых интересов добросовестных собственников (из-за рисков необоснованного изъятия).

Актуальность и острота выявленных проблем подтверждаются на уровне текущей законотворческой деятельности. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 539969-8, которым предлагается легитимировать институт фактических брачных отношений в исключительных случаях – при гибели одного из сожителей в ходе специальной военной операции⁶⁶. Законопроект, как следует из пояснительной записки к нему, направлен на социальную защиту членов таких семей и предусматривает судебный порядок установления факта состояния в брачных отношениях при наличии критериев, практически идентичных выработанным судебной практикой для

⁶⁵ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) / Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.01.1970 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2025).

⁶⁶ Законопроект № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях), зарегистрированный 30.01.2024, находится в Государственной Думе РФ на стадии рассмотрения // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 02.09.2025).

целей конфискации: совместное проживание (не менее 3-х лет или одного года при наличии общего ребенка) и ведение общего хозяйства.

Значимо, что Правительство РФ в своем официальном отзыве в целом поддержало данную законодательную инициативу, признавая ее социальную обусловленность, но при этом указало на фундаментальные юридические противоречия. В частности, отмечено, что предложенная формулировка о признании установленного судом факта «браком» и внесении сведений о нем в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния прямо противоречит статье 1 Семейного кодекса РФ, что потребует масштабной корреляции смежного законодательства. Данное замечание Правительства РФ полностью согласуется с выводом, сделанным в настоящей статье, о том, что существующий правовой вакуум является осознанной позицией законодателя, а не пробелом в праве.

Таким образом, потенциальное принятие данного законопроекта, даже в усеченном виде (только для участников специальной военной операции), создаст беспрецедентный случай легализации фактического брака в современном российском праве. Это, с одной стороны, может в перспективе стать основой для выработки унифицированных критериев и для иных правовых последствий, включая конфискацию. С другой стороны, как справедливо отмечается в научной литературе, оно породит сложные коллизии, в частности, в наследственных правоотношениях (необходимость перераспределения уже принятого наследства) и потребует разработки сложного механизма уведомления всех заинтересованных лиц [3].

В свете изложенного рекомендации по защите имущественных прав таких лиц не могут ограничиваться сугубо процессуальными действиями в рамках уголовного дела. Для обеспечения максимальной правовой определенности им следует прибегать к опосредованным способам защиты: заключать гражданско-правовые договоры, четко определяющие правовой режим имущества (соглашения о долевой собственности, договоры дарения), а в идеале – оформлять брачные отношения официально.

Первоочередной мерой до момента возможного внесения фундаментальных изменений в семейное законодательство видится принятие Пленумом Верховного Суда РФ поправок в постановление, посвященное вопросам конфискации имущества, которое бы систематизировало и закрепило выработанные судебной практикой критерии отнесения имущества к совместно нажитому в фактических брачных отношениях именно для целей конфискации⁶⁷. Это позволило бы обеспечить единообразие правоприменения и снизить правовые риски в той сфере, где публичный интерес в безопасности дорожного движения является наиболее актуальным и нетерпящим отлагательств.

Список источников:

1. Гавриш И.В. К вопросу о необходимости закрепления в семейном законодательстве термина «брак (гражданский брак)» // Семейное и жилищное право. 2025. № 2.
2. Долгов С.Г. Наследование после смерти сожителя/сожительницы: вопросы правоприменения // Наследственное право. 2021. № 4.
3. Рузакова О.А., Демкина А.В. Вопросы развития российского законодательства о фактических брачных отношениях // Гражданское право. 2024. № 3.

References:

1. Gavrish I.V. K voprosu o neobkhodimosti zakrepleniya v semejnem zakonodatel'stve termina «brak (grazhdanskij brak)» // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2025. № 2.
2. Dolgov S.G. Nasledovanie posle smerti sozhitelya/sozhitel'nicy: voprosy pravoprimereniya // Nasledstvennoe pravo. 2021. № 4.

⁶⁷ Речь идет о постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

3. Ruzakova O.A., Demkina A.V. Voprosy razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o fakticheskikh brachnykh otnosheniyah // Grazhdanskoe pravo. 2024. № 3.

Сведения об авторе:

Мингалимова Марьям Фердинандовна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 41;

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, 420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-ая Азинская, д. 7А

кандидат юридических наук

E-mail: maryam_m@mail.ru

ORCID: 0009-0009-2066-3470

About the author:

Mingalimova Maryam Ferdinandovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 420111, Republic of Tatarstan, Kazan, Moskovskaya St., 41;

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 420088, Republic of Tatarstan, Kazan, 2-aya Azinskaya St., 7A

Candidate of Law

E-mail: maryam_m@mail.ru

ORCID: 0009-0009-2066-3470

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.